

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАССМОТРЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

М.А. АКИМБЕКОВА,
докторант PhD Каспийского
Общественного университета

В статье дается теоретический анализ содержания инвестиционных споров, порядка их урегулирования и предложения по решению выявленных правовых проблем.

Инвестиционные споры имеют специфику. Характерной чертой инвестиционных споров является взаимодействие, конкуренция и противоборство публично-правовых и частноправовых факторов. Каждая категория инвестиционных споров – споры, связанные с допуском инвестиций, реализацией инвестиционного проекта, прекращением инвестиционной деятельности – имеет свои особенности.

В правовом регулировании рассматриваемой области отношений на международном и внутригосударственном уровне имеются многочисленные пробелы и коллизии.

Ключевые слова: Верховный Суд, государство, инвестиционный спор, инвестиции, инвестор, инвестиционный суд, инвестиционная деятельность, правосудие, подсудность, суд.

Принцип верховенства судебной власти в системе государственной защиты прав граждан отнесен к разряду конституционных принципов, поэтому в условиях строительства демократического общества и правового государства в Казахстане важная роль принадлежит суду, от деятельности которого зависит надлежащая защита и восстановление прав граждан. Многие нововведения в законах обретают жизнь благодаря суду и проходят испытание в судебной практике.¹

Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года предусмотрено судопроизводство по инвестиционным спорам.² На наш взгляд, учреждение специализации судебных инстанций по рассмотрению инвестиционных споров это большой шаг вперед. Т.Е. Каудыров отметил, что в целом система стала более прозрачной и предсказуемой, что немаловажно для правосудия такой страны, как Казахстан, привлекающей внимание инвесторов со всего мира.³

© М.А. Акимбекова, 2017

¹Кишкембаев А.Б. Независимое правосудие как гарантия защиты прав личности // Право и государство. №1 (54). 2012. С. 86.

²Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086); «Егемен Қазақстан» 03.11.2015 ж., № 210 (28688); Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VI, ст. 114.

³Каудыров Т.Е. План нации улучшает всю судебную систему. URL: <http://www.zakon.kz> (23.10.2017 г.).

По истечении года с момента внедрения нового вида судопроизводства по инвестиционным спорам можно выявить проблемные вопросы и недостатки правоприменения в целях дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

Определенную трудность мы усматриваем, прежде всего, в том, что ни теория, ни законодатель не могут в настоящее время оперировать одинаковым и однозначным понятийным аппаратом инвестиционного спора.

Под инвестиционными спорами в широком смысле понимаются любые споры, связанные с инвестициями. Это могут быть споры экономического, технического, технологического, административного и правового характера между различными субъектами. Причем экономические, технические, технологические и административные споры могут иметь самостоятельный характер, а так же могут являться составной частью правового спора.⁴

Согласно статье 25 Вашингтонской конвенции «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами, физическими или юридическими лицами других государств» от 18 марта 1965 г., ратифицированной Законом Республики Казахстан от 9 июля 2004 года, к инвестиционным спорам относятся правовые споры, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между принимающим государством и лицом (физическим или юридическим) другого государства.⁵

В казахстанском законодательстве термин «инвестиционный спор» прямо предусмотрен в п. 1 ст. 296 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. В соответствии с данной нормой инвестиционный спор – это спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами, в том числе крупными инвесторами, и государственными органами в связи с инвестиционной деятельностью инвестора.⁶

М.К. Сулейменов отмечает, что исходя из положений данной нормы, инвестиционные споры должны отвечать двум признакам:

- 1) это договорные обязательства инвестора и государства;
- 2) эти обязательства связаны с инвестиционной деятельностью инвестора.⁷

А.К. Кыдырбаева считает, что инвестиционный спор характеризуется наличием следующих квалифицирующих признаков:

- 1) особым составом участников – государственный орган с одной стороны и инвестор с другой,
- 2) спецификой предмета рассмотрения – связанный с исполнением обязательств по договору на осуществление инвестиции;

⁴Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2002. С. 28.

⁵Вашингтонская конвенция «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами, физическими или юридическими лицами других государств» от 18 марта 1965 г. URL: <http://www.miripravo.ru> (23.10.2017 г.).

⁶Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086); «Егемен Қазақстан» 03.11.2015 ж., № 210 (28688); Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-III, ст. 112.

⁷Сулейменов М.К. Инвестиционные споры: зарубежный опыт и законодательство Казахстана. URL: <http://www.zakon.kz> (23.10.2017 г.).

3) особым порядком урегулирования – соблюдением обязательного досудебного порядка разрешения спора путем проведения переговоров, в том числе с привлечением экспертов или путем обращения к инвестиционному омбудсмену.⁸

Из анализа п. 1 ст. 296 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан вытекает, что одним из признаков инвестиционного спора являются договорные обязательства инвестора и государства. Договорное обязательство возникает между двумя равноправными субъектами. Между тем трудно назвать инвестора и уполномоченный орган по инвестициям равноправными субъектами. Достаточно внимательно посмотреть на ст. 281-293 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан о порядке предоставления инвестиционных преференций, чтобы понять, что перед нами обычные административные отношения, такие же, как налоговые, таможенные и прочие.⁹

Следовательно, можно предположить, что не всегда инвестиционная деятельность основана на договоре между инвестором и государственными органами. Таким образом, определение инвестиционного спора, данное в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, коренным образом расходится с понятием, закрепленным в международной конвенции.

Действительно, трудности при разрешении инвестиционных споров связаны с различным толкованием терминов, причем не только в разных правовых порядках, но и в рамках одного правового порядка. Из анализа законодательства, судебной и договорной практики следует, что содержание терминов «инвестор», «инвестиции», «осуществление капиталовложений» имеют ключевое значение при разрешении инвестиционных споров. От толкования этих терминов зависит применение особого порядка урегулирования инвестиционных споров, объем предоставляемой инвестору правовой защиты.

В настоящее время на доктринальном уровне не существует единой классификации инвестиционных споров. В научной литературе встречаются различные виды и критерии классификации.

А.С. Котов инвестиционные споры классифицирует по составу участников, по основаниям возникновения, по органу разрешения споров, по сфере деятельности инвестора.¹⁰

М.М. Богуславский все инвестиционные споры подразделяет на две группы:

- 1) инвестиционные споры между иностранным частным инвестором и государством, принимающие частные инвестиции.
- 2) хозяйственные споры между предприятиями с иностранными инвесторами, с одной стороны, и предприятиями и фирмами страны местонахождения такого предприятия с иностранными инвестициями – с другой.¹¹

⁸Выступление председателя специализированной судебной коллегии Верховного суда Республики Казахстан Кыдырбаевой А.К. на заседании Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан от 22 февраля 2016 г. URL: <http://sud.gov.kz>.

⁹Сулейменов М.К. Инвестиционные споры: зарубежный опыт и законодательство Казахстана. URL: <http://www.zakon.kz> (23.10.2017 г.).

¹⁰Котов А.С. Международно-правовое регулирование инвестиционных споров. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2009. С. 44.

¹¹Богуславский М.М. Международное частное право. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 162.

М.А. Баратова в свою очередь также инвестиционные споры предлагает разделить на две группы:

1) инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором, включая споры «о возмещении убытков, в случае причиненного инвестору действиями органов и должностных лиц ущерба».

2) споры между иностранным инвестором или предприятием с иностранными инвестициями с органами государства страны, принимающей инвестиции.¹²

Мы придерживаемся точки зрения С.И. Крупко, которая при классификации инвестиционных споров использует критерии характера требований, основания возникновения и ее предмет.¹³

По характеру требования инвестиционные споры подразделяются на: частноправовые, публично-правовые и смешанные.

Частноправовые – это споры о возмещении убытков, о взыскании неустойки, о внесении изменений в инвестиционное соглашение.

Публично-правовые – в основном это споры о соблюдении принципов экспроприации, о соблюдении принципов выплаты компенсации, установленные в международных договорах – межправительственных соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Смешанные – как правило, споры, когда инвестор одновременно предъявляет требования публично-правового и частноправового характера (например: признание нелегитимной экспроприации с требованием восстановления деловой репутации).

По основанию возникновения инвестиционные споры подразделяются на две группы. К первой группе относятся споры, связанные с односторонними суверенными актами государства по вмешательству в инвестиционную деятельность – изменение условий осуществления инвестиционной деятельности через изменения в законодательстве принимающего государства, экспроприация инвестиций; иные действия государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права инвесторов.

Вторую группу образуют споры, связанные с инвестиционным соглашением (преддоговорные споры, толкование условий инвестиционного соглашения, неисполнение или ненадлежащее исполнение стороной обязательств по инвестиционному соглашению, изменение инвестиционного соглашения, прекращение инвестиционного соглашения).

По критерию предмета спора инвестиционные споры подразделяются на три категории:

1) споры, связанные с допуском инвестора к осуществлению инвестиционной деятельности;

2) споры, связанные с реализацией инвестиционного проекта, то есть возникающие непосредственно при осуществлении инвестиционной деятельности;

3) споры, связанные с прекращением инвестиционной деятельности.

---

¹²Баратова М.А. Инвестиционные споры: понятие, виды, способы разрешения // Законодательство, 1998. № 4. С. 68.

¹³Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2002. С. 31.

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть специфичность инвестиционных споров, которая выражается в разнообразии отношений, являющихся предметом их регулирования. Не облегчает разрешение инвестиционных споров и тот факт, что каждый инвестиционный спор между государством и инвестором носит индивидуальный характер, так как спорные правоотношения имеют индивидуальное правовое регулирование, а спор, связанный с ними – индивидуальный механизм разрешения.

Особого рассмотрения требуют вопросы определения и разграничения подсудности. По мнению судьи специализированной судебной коллегии Верховного суда Республики Казахстан Ж. Ермагамбетовой несовершенство отдельных норм Предпринимательского кодекса в части определения понятий «инвестиционный спор», «инвестиции», «инвестиционная деятельность» породило некоторую сложность при определении подсудности спора и разграничении инвестиционных споров от иных, связанных с деятельностью инвестора.¹⁴

В соответствии с ч. 4 ст. 27 ГПК суд города Астаны по правилам суда первой инстанции рассматривает и разрешает гражданские дела по инвестиционным спорам, кроме дел, подсудных Верховному Суду Республики Казахстан, а также по иным спорам между инвесторами и государственными органами, связанным с инвестиционной деятельностью инвестора.

Суд города Астаны рассматривает споры, связанные с заключением, изменением, расторжением инвестиционного контракта, споры о возвращении государственных натуральных грантов, сумм налогов и таможенных пошлин, от уплаты которых инвестор был освобождён в соответствии с инвестиционным контрактом, споры об обжаловании действий налоговых и иных контролирующих органов по доначислению налогов и иных платежей по результатам осуществления инвестиционной деятельности.

Согласно ст. 28 ГПК Верховный Суд Республики Казахстан рассматривает и разрешает по правилам суда первой инстанции гражданские дела по инвестиционным спорам, стороной в которых является крупный инвестор.

В юридической литературе встречаются мнения о том, что Верховный Суд Республики Казахстан не должен рассматривать инвестиционный спор, стороной в которых является крупный инвестор.

По мнению Сандыбаевой А. решение Верховного Суда Республики Казахстан, вынесенное по инвестиционным спорам, не может быть обжаловано в апелляционном порядке, оно подлежит обжалованию лишь в кассационном порядке. Можно предположить, что в такой ситуации инвестору невыгодно иметь статус крупного, поскольку он фактически лишается права апелляционного обжалования решения суда по инвестиционному спору с его участием, а в кассационной инстанции могут и отказать в пересмотре судебного акта. Вместе с тем, не исключены случаи, когда это может оказаться и положительным для крупного инвестора, например, в случае разрешения спора в его пользу, по сути, одной инстанцией.

Также можно вести речь о возникновении у крупного инвестора сомнений в отношении отмены Верховным Судом Республики Казахстан как кассационной

¹⁴Ермагамбетова Ж. Об инвестиционных спорах // «Казахстанская правда». 09.09.2016 г. С. 22.

инстанцией решения Верховного Суда Республики Казахстан в качестве суда первой инстанции.

Таким образом, вышеописанная ситуация представляется весьма неоднозначной для крупных инвесторов, осуществляющих деятельность в Республике Казахстан.¹⁵

При этом, сами инвесторы предпочитают, чтобы их споры с государственными органами (вне зависимости от предмета спора) рассматривались не экономическими судами в том регионе, где они работают, а в центре – специализированными коллегиями в Верховном суде и суде г. Астаны.

Юрист Baker & McKenzie – CIS, Limited A. Коробейников отметил, что при определении подсудности дел по инвестиционным спорам нужно учитывать интересы инвестора. Если инвесторы хотят, чтобы их споры рассматривались в инвестиционных коллегиях, значит, они действительно рассчитывают на то, что там они получают более объективное и справедливое рассмотрение их споров.¹⁶

Иные споры, вытекающие из правоотношений с участием инвестора, не связанные с инвестиционной деятельностью, а также споры с участием инвестора, подлежащие рассмотрению в упрощенном производстве, подсудны районным (городским) и приравненным к ним судам (ч. 5 ст. 27 ГПК).

В ответах на вопросы Верховного Суда РК от 18 марта 2016 года дается примерный перечень таких споров. К ним относятся:

- споры о допуске инвестора к осуществлению инвестиционной деятельности;
- споры о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, нарушающих права инвестора (в области лицензирования, по начислению налоговых, таможенных и иных обязательных платежей в бюджет, не связанных с договором на осуществление инвестиций);
- споры о взыскании государственным органом с инвестора сумм по налогам и иным обязательным платежам в бюджет, таможенных платежей, не связанных с договором на осуществление инвестиций;
- споры о принудительном изъятии имущества инвестора (национализация, реквизиция) для государственных нужд и возмещение убытков;
- споры, связанные с возмещением инвестору вреда в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законам Республики Казахстан;
- иные споры между государственными органами и инвесторами, не связанные с исполнением обязательств по договору на осуществление инвестиций.¹⁷

Полностью соглашаемся с М.К. Сулейменовым относительно его высказывания: «Однако определение иных споров, вытекающих из правоотношений с участием

---

¹⁵Сандыбаева А. Проблемы рассмотрения инвестиционных споров в Республике Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz> (23.10.2017 г.).

¹⁶Коробейников А. Выступление на круглом столе на тему: «Совершенствование институциональных механизмов защиты инвестиций. Новеллы законодательства Республики Казахстан об инвестиционных спорах и арбитраже». Астана, 2016 г. URL: <http://abctv.kz>.

¹⁷Инвестиционные споры: подсудность Верховного Суда и ответы на другие актуальные вопросы. URL: <http://sud.gov.kz> (23.10.2017 г.).

инвесторов, как не связанных с инвестиционной деятельностью не отличается большой четкостью, ибо все правоотношения, в которых участвует инвестор, так или иначе связаны или вытекают из инвестиционной деятельности».¹⁸

Только правоприменительная практика высвечивает жизнеспособность любых новелл. Жизнеспособность реформы по созданию отдельного судопроизводства по инвестиционным спорам, предусматривающего рассмотрение споров с участием инвесторов по правилам суда первой инстанции судом города Астаны и специализированной судебной коллегией Верховного Суда уже сейчас можно отследить по складывающейся судебной практике.

Мы воспользовались статистическими данными, изложенными судьей А. Майкибаевой. Дословно: «В 2016 году в суд города Астаны поступило 73 дела и заявления по инвестиционным спорам, из которых возвращено – 22. Из возвращенных 22 заявлений, 8 заявления возвращены в связи с неподсудностью дела суду города Астаны.

Всего производством окончено 44 дела, из них 29 с вынесением решения, 11 дел направлены по подсудности, 3 заявления оставлены без рассмотрения, производство по 1 делу прекращено.

Основаниями возвращения исковых заявлений послужили следующие обстоятельства:

- не соблюдение установленного законом для данной категории дел порядка досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена;
- дело не подсудно данному суду, поскольку не относится к инвестиционным спорам и спорам, связанным с инвестиционной деятельностью инвестора;
- к иску не приобщены доказательства, подтверждающие инвестиционную деятельность и на стадии принятия искового заявления не представляется возможность проверить подсудность спора суду города Астаны;
- исковое заявление подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание;
- истцом заявлено о возвращении поданного им искового заявления».¹⁹

Какую информацию дают нам сухие статистические данные? Она беспристрастна и заставляет задуматься.

Прежде всего, она выявляет существование проблемы, связанной с несовершенством правового регулирования вопросов о разграничении подсудности самих инвестиционных споров, а также споров, для которых инвестиционные споры являются своеобразным планктоном, так называемых «иных споров», потому, что их существование обусловлено самой природой инвестиционных споров. Нельзя признать нормальной ситуацию, когда из поступивших 73 дел 8 дел было возвращено в стадии

¹⁸Сулейменов М.К. Инвестиционные споры: зарубежный опыт и законодательство Казахстана. URL: <http://www.zakon.kz> (23.10.2017 г.).

¹⁹Майкибаева А. Споры с участием инвесторов, теория и практика их рассмотрения // Доклад на круглом столе на тему: «Совершенствование институциональных механизмов защиты инвестиций. Новеллы законодательства Республики Казахстан об инвестиционных спорах и арбитраже». – Астана, 2016 г. URL: <http://sud.gov.kz> (23.10.2017 г.).

возбуждения гражданского дела, а затем еще 11 дел были переданы по подсудности, т.е., каждое четвертое дело было подано с нарушением правил о подсудности.

Причем сложившаяся ситуация была прогнозируема. Проблемы с разграничением подсудности были ожидаемы по разным причинам.

Первая причина носит искусственный характер. Довольно трудно найти четкие границы подсудности споров, связанных с инвестиционной деятельностью, если в судебной системе созданы условия для конкуренции предметной юрисдикции трех судебных органов: специализированных межрайонных экономических судов и двух новых инвестиционных коллегий в суде города Астаны и специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан. Более того, проблема усугубится, когда в обозначенный срок начнет функционировать другой суд – Суд при МФЦА, в целом также с конкурирующей предметной юрисдикцией.

Вторая причина, скорее всего, носит традиционный характер. Она порождается в судебных системах с широкой специализацией судебных процедур. Она также носит прогнозируемый характер, поскольку признается недостатком специализации судебных процедур. На самом деле проблема возникает из-за тесной органической связи материально-правовых обстоятельств одного гражданского дела с другим гражданским делом.

Третья причина, и, пожалуй, она первопричина – слабость теоретической разработанности многих основополагающих категорий, на которые должен опираться законодатель. Это ставшие злободневными категории «инвестиция», «инвестиционная деятельность», «инвестиционные споры» и, наконец, «иные споры», связанные с инвестиционной деятельностью инвестора и принимающего государства. Противоречия в теоретических воззрениях, коллизии в нормах материального права приводят к отсутствию единообразных подходов относительно критериев разграничения подсудности применительно к инвестиционным спорам.

В процессуальной теории ответ на вопрос о критериях подсудности при специализации судебных процедур не является однозначным. Выделяются наиболее востребованные: характер спорного правоотношения (имеется в виду его содержание: с какой деятельностью оно связано); субъектный состав (состав участников спора); наличие договора (его характер) между сторонами спора; орган, которым принят акт и характер этого правового акта (носит ли он нормативный или ненормативный характер); характер предмета требования и размер исковых требований.

В данной связи, мы полностью поддерживаем предложение Ж.С. Елюбаева о том, что с целью устранения различного толкования вышеуказанных норм необходимо подготовить специальное Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан, где дать судам соответствующие разъяснения, что будет способствовать правильному и объективному рассмотрению дел с участием инвесторов. Законные и справедливые решения вновь созданных судебных инстанций по делам данной категории позволят сформировать у инвесторов доверие к судебной системе Казахстана, что само по себе будет способствовать улучшению инвестиционного климата в стране в это непростое время.²⁰

²⁰Елюбаев Ж.С. Защита инвесторов в Казахстане – новые реформы. URL: <http://www.kursiv.kz> (23.10.2017 г.).

На практике поступающие в инвестиционные суды заявления от инвесторов по подсудности переправляются в экономические суды в регионах. Инвесторы же зачастую не согласны с определением подсудности их дел и обжалуют это, что в свою очередь создает судебную волокиту.

Так, например, в августе 2016 года Инвестиционная коллегия Верховного Суда Казахстана рассмотрела дело по заявлению ТОО «Тенгизшевройл» о признании незаконными действий антимонопольного органа, выраженных в предъявлении требований о предоставлении коммерческой информации. В рамках данного дела, Инвестиционная коллегия суда г. Астаны отказалась рассматривать данный иск по существу, мотивировав тем, что такой спор не является спором, связанным с инвестиционной деятельностью.

Вместе с тем, Инвестиционная коллегия Верховного Суда не согласилась с выводами суда г. Астаны и в определении от 19 августа 2016 года признала данный спор подлежащим рассмотрению в инвестиционной коллегии суда г. Астаны.

Данная позиция Инвестиционной коллегии Верховного Суда была основана на выводе о том, что незаконные действия и решения государственных органов и должностных лиц однозначно затрагивают деятельность инвесторов, даже если они напрямую не связаны с выполнением инвестором своих обязательств по инвестиционному договору.²¹

Такой подход был поддержан при рассмотрении 25 августа 2016 года Инвестиционной коллегией Верховного Суда иного дела по заявлению АО «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» об оспаривании приказов о проведении расследования нарушений антимонопольного законодательства.²²

Вопрос подсудности затронул и директор филиала компании Baker & McKenzie – CIS, Limited, секретарь правления ассоциации «Казахстанский Совет иностранных инвесторов», член Международного совета при Верховном суде Куртис Б. Мастерс. Он указал, что нижестоящий суд, рассматривающий дело, которое однозначно подпадает под юрисдикцию инвестиционных коллегий, крайне неохотно принимает решение о передаче данного спора.²³

Таким образом, в деятельности судов по рассмотрению инвестиционных споров есть свои проблемы. При этом, выявляются пути совершенствования их работы, возможности их использования для создания дополнительных гарантий правовой охраны и судебной защиты общественных ценностей, которыми в данном случае являются права и имущественные интересы инвесторов, обеспечение благоприятного инвестиционного климата для развития экономики, стимулирование инвестиций в создание новых, расширение и обновление действующих производств.

---

²¹Судебный кабинет Верховного Суда Республики Казахстан. URL: <http://office.sud.kz> (23.10.2017 г.).

²²Там же.

²³Куртис Б. Мастерс. Передача инвестиционных споров на рассмотрение новым инвестиционным коллегиям // доклад на круглом столе на тему: «Совершенствование институциональных механизмов защиты инвестиций. Новеллы законодательства Республики Казахстан об инвестиционных спорах и арбитраже». Астана, 2016 г. URL: <http://sud.gov.kz> (23.10.2017 г.).

В настоящее время – время беспрецедентных мероприятий по формированию нового, инвестиционного судопроизводства, новой правоприменительной практики, необходимо объединение усилий всех для тщательного, всестороннего и объективного анализа доктрины, сложившейся судебной практики по рассмотрению «инвестиционных споров», разработки разъяснений по сложным вопросам правоприменения.

На сегодняшний день, невзирая на пробелы в законодательстве, можно утверждать, что в Казахстане суд стремится и может предоставить эффективную защиту инвестиций.

Как правильно отметил К. Мами, время всегда ставит новые задачи. Изменения в общественной жизни и разнообразие правовых отношений, как правило, требуют адекватно быстрых и удобных форм рассмотрения возникших споров.²⁴

В пользу судебной формы защиты инвестиционных прав также и указывают ряд зарубежных государств. Так, например, Члены Еврокомиссии предложили сформировать специальную судебную систему защиты инвестиций между Евросоюзом и США, которая необходима из-за разницы между европейским и американским законодательствами в области охраны инвесторов.

Предложение было утверждено на заседании исполнительной коллегии ЕС. После его одобрения Европарламентом и правительствами стран-членов союза оно вынесено на переговоры с США. По словам представителя Еврокомиссии по торговле Сесилии Мальстрем, это будет новый механизм решения споров между инвесторами и государствами, который заменит существующий.²⁵

Таким образом, необходимо отметить, что нашим государством принимаются необходимые правовые меры к созданию комфортных условий для ведения бизнеса в Казахстане. Изложенные нами прогнозируемые проблемы в области унификации понятийного аппарата, определения критериев разграничения подсудности найдут свое разрешение в правоприменительной практике.

М.А. Акимбекова: Қазақстан Республикасында инвестициялық дауларды қарастыру және шешу мәселелері.

Бұл мақалада инвестициялық даулардың мазмұнына теориялық тұрғыдан талдау жасалынған, оларды реттеу тәртіптері мен пайда болған құқықтық мәселелерін шешу қарастырылған.

Инвестициялық даулар өз ерекшеліктеріне ие. Инвестициялық даулардың белгісі болып жария-құқықтық және жеке-құқықтық факторлардың өзара әрекеттесуі, бәсекелесуі және қарама қарсылығы болып табылады.

Инвестициялық даулардың әрбір санаты – инвестицияларға жол беруімен, инвестициялық жобасын жүзеге асырумен, инвестициялық қызметті тоқтатумен байланысты даулар – өз ерекшеліктеріне ие.

Халықаралық және мемлекеттік деңгейдегі қатынастарда құқықтық реттеуде

---

²⁴Мами К. Новая редакция ГПК обеспечит верховенство права во всех сферах гражданских отношений URL: <http://www.zakon.kz> (23.10.2017 г.).

²⁵Новая система инвестиционных судов обеспечит защиту прав инвесторо. URL: <https://www.interstatus.ru> (23.10.2017 г.).

карастырылатын облысында көптеген ақтандықтар мен коллизиялар бар.

Түйінді сөздер: Жоғарғы Сот, мемлекеттік, инвестициялық дау, инвестиция, инвестор, инвестициялық сот, инвестициялық қызмет, әділет, юрисдикция, сот.

M. Akimbekova: Problems of consideration and resolution of investment dispute in the Republic of Kazakhstan.

This article provides is a theoretical analysis of the content of investment disputes, mechanism of their resolution and proposals on solving the identified legal issues.

Investment disputes have their specifics. A characteristic feature of investment disputes is cooperation, competition and confrontation between public law and private law factors. Each category of investment disputes - disputes relating to the admission of investments, investment project realization, the termination of investment activity - has its own characteristics.

In the legal regulation of the issue area of relations at the international and domestic level there are many gaps and collisions (conflicts).

Key words: Supreme Court, state, investment dispute, investment, investor, investment court, investment activity, justice, jurisdiction, the court.

Библиография:

1. Кишкембаев А.Б. Независимое правосудие как гарантия защиты прав личности // Право и государство. №1 (54). 2012. С. 86-88.
2. Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2002. – 215 с.
3. Котов А.С. Международно-правовое регулирование инвестиционных споров. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2009. – 176 с.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. – 604 с.
5. Баратова М.А. Инвестиционные споры: понятие, виды, способы разрешения // Законодательство. 1998. № 4. С. 66-76.

References (transliterated):

1. Kishkembraev A.B. Nezavisimoe pravosudie kak garantiya zashchity prav lichnosti // Pravo i gosudarstvo. №1 (54). 2012. S. 86-88.
2. Krupko S.I. Investicionnye spory mezhdru gosudarstvom i inostrannym investorom. Diss. ... na soiskanie uchenoj stepeni kand. yurid. nauk. M., 2002. – 215 s.
3. Kotov A.S. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie investicionnyh sporov. Diss. ... na soiskanie uchenoj stepeni kand. yurid. nauk. M., 2009. – 176 s.
4. Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. 5-e izd. pererab. i dop. M., Yurist”, 2005. – 604 s.
5. Baratova M.A. Investicionnye spory: ponyatie, vidy, sposoby razresheniya // Zakonodatel'stvo. 1998. № 4. S. 66-76.